

тальные районы края (Лобков, 2011), но и северную половину полуострова Камчатка (Лобков, Сиволобов, 2014).

Состояние ещё одного вида (длиннохвостая неясыть) пока не представляется возможным охарактеризовать, поскольку не ясен её характер обитания, этот вид относительно недавно обнаружен на территории Камчатского края в труднодоступных районах, и он остаётся практически неизученным. Возможно, речь идет всего лишь о залётах.

Литература

- Аверин Ю.В., 1958. Птицы Камчатского полуострова. - Автореферат докт. диссерт. Зоологический ин-т АН СССР. - Л. - 22 с.
- Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г., 2018. Многолетние тренды изменения численности воробьеобразных птиц Камчатки // Первый Всероссийский орнитол. конгресс: Тез. докл. - Тверь. - С. 74-75.
- Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г., 2019. Многолетние тренды изменения численности воробьеобразных птиц Камчатки // Вестник Тверского гос. ун-та (ТвГУ). Серия «Биология и экология», № 1 (53). - С. 54-59.
- Лобков Е.Г., 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // Орнитология, т.36. - М.: МГУ. - С. 39-102.
- Лобков Е.Г., 2015. Тренды динамики авифауны и населения птиц на Камчатке за последние 50 лет // XIV Межд. орнитологическая конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. - Алматы. - С. 302-304.
- Лобков Е.Г., Лакомов С.П., Маршук С.П., 2017. Залёт молодого белоголового орлана *Haliaeetus leucoccephalus* в гнездовом наряде на остров Парамушир (Северные Курильские острова) // Русский орнитол. журнал, т.26, № 1450. - С. 2149-2154.
- Лобков Е.Г., Сиволобов Р.Н., 2014. Гнездование белой совы *Nyctea scandiaca* на полуострове Камчатка // Русский орнитол. журнал, т.23, № 985. - С. 1047-1049.
-

Современные изменения в распространении и динамике численности некоторых редких видов хищных птиц Оренбургской области

The current changes in distribution and number dynamic
in some rare species of birds of prey in Orenburg Region

В.В. Морозов

*ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский
институт охраны окружающей среды*

E-mail: piskulka273@gmail.com

В недавно опубликованной Красной книге Оренбургской области (2019) самая последняя информация о редких видах хищных птиц

относится к 2014 г. За прошедшие с этого времени 5 лет (с 2015 по 2019 г.) в ходе выполнения темы Госзадания ФГБУ «ВНИИ Экология», посвященной мониторингу состояния редких видов птиц в степной зоне юга европейской части России, включенных в Красную книгу Российской Федерации (2001), получены новые данные о размещении и динамике численности некоторых хищных птиц Оренбуржья. Эти данные позволяют объяснить причины выявленных изменений.

Степной лунь (*Circus macrourus*). На востоке Оренбургской области степных луней в период наших работ я встречал ежегодно, размножение доказано находками гнёзд. В горах южной оконечности Урала тревожившаяся пара у гнезда обнаружена 14.05.2019 на хр. Актыкыл в пойме р. Тютя в Кувандыкском районе.

К западу от Урала я отмечал степных луней во все сезоны, кроме 2016, но реже и в меньшем числе, чем на востоке области. Однако в тот год 3 встречи самцов степных луней зарегистрированы у с. Подстепки Илекского района (1), в долине р. Буртя в Акбулакском районе (1) и на участке «Предуральская степь» Оренбургского заповедника (4 особи) (Федосов, Федосов, 2016).

В центральных районах области охотившихся самцов степных луней я видел 08.05.2018 над долиной р. Мал. Хобда у бывшего пос. Чаган в Акбулакском районе, 16.05.2015 – над залежью среди степных холмов к северу от с. Донского и 13.05.2019 у шоссе на спуске от горы Муелды к бывшей дер. Воздвиженке в Беляевском районе, 18.05.2015 – над тростниковыми зарослями в долине р. Елинелга севернее с. Белозёрка Октябрьского района, 15.05.2019 – над лугами поймы р. Сакмары в районе дер. Юлгутла в Саракташском районе. Самец вместе с самкой отмечен 05.05.2015 в Орловской степи в Беляевском районе.

Последние сведения о возможном размножении этого вида на западе Оренбуржья относятся к 1982 г. (Давыгора, 1998). Я несколько раз наблюдал степных луней весной 2015 и 2019 гг. в крайних западных районах Оренбургской области. В Первомайском районе охотившийся самец отмечен 30.04.2015 над склонами долины р. Балабанки 1-й выше хут. Самаркин. В Ташлинском районе самец охотился 05.05.2019 у пруда среди бугристых песков у бывшей дер. Кузьминка, 06.05.2019 двух самцов со строительным материалом наблюдали над тростниками оз. Бол. Ильмень в долине р. Иртека, 21.05.2019 там же вновь отмечены 2 охотившихся самца и 2 самки, вылетавшие с гнёзд из тростников Бол. Ильменя, когда самцы приносили добычу.

В 2017 г. степные луни были широко распространены в южной половине Оренбургской области к западу от Урала. Охотившихся самцов я видел 05.05. над степью и залежами на сыртрах у с. Яшкино в Со-

рочинском районе, 21.05. – близ с. Лапаз Новосергиевского района, 07.05. – у пруда возле шоссе близ дер. Спиридоновка Курманаевского района. Самка отмечена 08.05. в степной долине безымянного ручья, притока р. Усакла, у дер. Луговое в Грачевском районе. Самца и 2 самок, охотившихся над степью и посевами озимых, я наблюдал 06.05. в истоках р. Чапаевки и на спуске с сырта к дер. Шабаловка Курманаевского района. В песчаной степи у с. Новоилецк Соль-Илецкого района днем 12.05. охотились не менее 5 самцов, один из них нёс добычу. В тот же день отмечена и самка с добычей, опустившаяся в тростники степного лимана. На автомобильном маршруте 13.05. от р. Сухой Песчанки и с. Линёвка Соль-Илецкого района вдоль долины р. Илек до с. Сагарчин Акбулакского района самцы степных луней отмечены над залежами у р. Сухой Песчанки (1), над степью у Линёвки (1), недалеко от развилки шоссе на Новоилецк и Линёвку (1), возле дороги в пойме Илека у с. Тамар-Уткуль (1), над степью у пос. Кужунтай (2), в пойме Илека между деревнями Корниловка и Акоба (3), на гари у пос. Сагарчин (1). В Акбулакском районе охотившиеся самцы встречены 14.05. в долине р. Карабутак выше и ниже по течению от с. Кайракты и у пос. Акбулак в начале трассы на с. Новопавловка, 20.05. – над степью у горы Тасуба и у пос. Кулаксай близ ж.-д. ст. Жулдуз. Токовавший самец в паре с самкой отмечен в тот же день у дер. Харьковка возле шоссе Сагарчин – Советское. В Беляевском районе один и два самца степных луней встречены 14.05. в долине р. Урта-Буртя ниже с. Карагач и 20.05. возле дер. Васильевка, соответственно.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Сведений о современном гнездовании этого орла на территории Оренбургской области очень мало, а для Бузулукского бора в последние годы их нет (Давыгора, 2019а), хотя для 1970-х гг. есть указание о гнездовании 3 пар большого подорлика в этом лесном массиве (Даркшевич, 1950). Жилое гнездо большого подорлика найдено мною 02.05.2015 на окраине Бузулукского бора в нескольких километрах западнее пос. Лесной, находящегося в Самарской области. Оно было устроено на вершине старой ольхи, растущей в центре сильно заболоченного участка березово-ольхового леса. Самка была очень осторожна, слетела с гнезда на расстоянии около 200 м, у гнезда не беспокоилась. Под гнездом обнаружены остатки серой цапли. Самец в это время охотился на прилежащих к лесному массиву открытом пространстве. Гнездо проверяли в последующие 3 года. В 2016–2017 и 2019 гг. гнездо заселялось, 10.05.2016 и 07.05.2017 птицы держались поблизости от него, наличие пушинок на крайних ветках свидетельствовало о том, что гнездо жилое; 07.05.2019 самка слетела с гнезда в 100 м и немного беспокоилась, окрикивая

наблюдателя, самец в это время охотился над зарастающими огородами неподалёку от с. Новоборского.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Распространение и численность вида на территории Оренбургской области продолжает неуклонно сокращаться. Даже самую последнюю оценку численности в 100–150 гнездящихся пар (Давыгора, 2019б) я рассматриваю как завышенную. В настоящее время в области остались всего два очага более или менее стабильного размножения степного орла. Наиболее крупный из них расположен на территории Ясненского и Светлинского районов, где орлы гнездятся в сухих холмистых степях с выходами коренных пород на территории, ограниченной с востока государственной границей России и Казахстана, с запада – долинами рек Котансу, Кумак и Тыкаша, несколько восточнее г. Ясного, на юге – автодорогой между г. Ясный и пос. Светлый, а на севере – линией, проходящей от пос. Актюбинского к оз. Карашаколь, находящемуся севернее пос. Озёрный и далее к истокам р. Кокпекты близ пос. Новосовхозного Адамовского района. На этой территории в 2015 г. мною выявлены 6 гнездовых участков, на которых найдены жилые гнёзда, хотя их, конечно, больше, поскольку я не осматривал участок «Ащисайская степь» Оренбургского заповедника, где степные орлы гнездились до самого последнего времени (Барбазюк, 2007, 2011; Карякин и др., 2016). В 2012–2015 гг. в этом же районе на площадке размером почти 395 км² в 2012 г. нашли 16 жилых гнёзд степных орлов, а в 2013 и 2015 гг. – по 7 (Карякин и др., 2016).

Второй очаг гнездования степного орла расположен на юге Акбулакского района, где он занимает территорию по сыртам вдоль правобережья р. Малой Хобды от окрестностей с. Шкуновка к востоку до государственной границы. В 2018 и 2019 гг. на этом участке установлено пребывание 6 пар, у 4 из которых найдены жилые гнёзда. В последние 3 года гнездящихся степных орлов в долине Мал. Хобды и на сыртовых возвышенностях её правобережья между дер. Андреевка и с. Шкуновка, а также по степным балкам между сёлами Васильевка и Акоба, я не находил, хотя до 2016 г. они там гнездились (Давыгора, 2019б; наши данные).

Кроме этих очагов, гнездившиеся пары орлов обнаружены в других районах области. Одно гнездо найдено в холмистой степи у руч. Тюлькубай в окрестностях пос. Корсунского Домбаровского района, где птицы успешно размножились в 2016–2019 гг. Другое гнездо найдено в плакорной степи между сёлами Дивнополье и Линёвка Соль-Илецкого района; там птицы гнездились в 2017–2018 гг., но в 2019 г. оно уже не было занято. Между тем известно, что в 2008 г. в том же

районе гнездились 2 пары степных орлов (Рябицев, Рябицев, 2009). В Орловской степи на территории Беляевского района в 2015 г. были найдены 2 жилых гнезда степного орла (Карякин и др., 2016), в 2015 и 2016 гг. я осматривал одно из них, но второе в 2016 г. не занималось.

Могильник (*Aquila heliaca*). За истекший пятилетний период на территории Оренбургской области найдены 43 ранее не известных нам жилых гнезда этого орла. В предыдущие 14 лет с 1999 по 2013 г. в ходе выполнения проекта СОПР «Ключевые орнитологические территории Европейской России» и проекта РОСИП «Атлас гнездящихся птиц европейской части России» совместно с С.В. Корневым были найдены 20 гнёзд могильника. Вместе с ними общее число выявленных жилых гнёзд к настоящему времени достигло 63. Большинство из этого количества гнёзд в 2015-2019 гг. проверяли ежегодно, некоторые – один раз в 2 года. Не проверяли только известные в 1990-х гг. 4 гнезда могильника в Болотовских сосновых борах Кваркенского района (Корнев, Коршиков, 1998), так же как и гнездо на опоре ЛЭП в Светлинском районе, упоминаемого А.В. Давыгорой (2019в).

Жилые гнёзда обнаружены почти во всех степных районах области, кроме Ташлинского и Светлинского, в лесостепи в Бугурусланском районе, в Бузулукском бору, а также в мелкосопочном ландшафте южной оконечности Урала. В Первомайском районе вели мониторинг 6 гнёзд, в Илекском – 1, в Соль-Илецком – 1, в Акбулакском – 7, в Беляевском – 10, в Кувандыкском – 11, в Саракташском – 1, в Домбаровском – 1, в Ясенском – 4, в Кваркенском – 6, в Адамовском – 9, в Бугурусланском – 1, в Бузулукском бору – 1. Кроме того, в Грачёвском и Новоорском районах найдены по одному нежилому гнезду, а в Губерлинском мелкосопочнике в Гайском районе встречена территориальная пара, но гнездо не обнаружено. Таким образом, основываясь на современных данных мониторинга, есть основания полагать, что оценка общей численности гнездящихся могильников в Оренбургской области в 50-70 пар, которую дает А.В. Давыгора (2005, 2019в), занижена, хотя его точку зрения о стабилизации численности вида я разделяю. Принимая во внимание, что поиски могильников я не проводил по всей территории области, включая лесные сосновые массивы севера Кваркенского района, где этот вид не представлял редкости, а также Губерлинские горы и лесостепь северо-запада Оренбуржья, можно смело утверждать, что на самом деле численность могильника в области превышает 70 пар, а возможно, достигает 100 пар.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Наблюдения последних лет свидетельствуют о медленном росте численности вида на территории Оренбургской области. В недавнем прошлом орлан на гнездова-

нии был известен в местах с высокоствольными деревьями по всему течению Илека в пределах области и в ряде мест по пойме Урала между Оренбургом и Уральскими горами (Давыгора, 2019г). В последние годы орлан начал гнездиться в пойме р. Иртек между устьем этой реки и с. Ташла, и в настоящее время там обитают 2 пары этих птиц. Гнездо одной из пар, обнаруженное С.В. Корневым и мною в низовьях Иртека ещё в 1999 г., по-прежнему существует, и орланы гнездились в нем на протяжении последних 5 лет. Вторая пара заняла территорию выше по Иртеку в 2018 г. и загнездилась в пойменном лесу этой реки близ оз. Бол. Ильмень. Там 04.05.2018 найдено жилое гнездо, в котором самка насиживала. Проверка этого же гнезда 05.05.2019 показала, что оно обитаемо, орланы держались возле гнезда, самец приносил самке пойманную рыбу. На Урале выше устья Иртека двух взрослых конфликтовавших орланов я наблюдал 05.05.2018 у старицы р. Урал в окрестностях с. Бородинск.

Степной дербник (*Falco columbarius pallidus*). Этот сокол не внесен в Красную книгу РФ, но включен в Красную книгу Оренбургской области (2019) как редкий, спорадически гнездящийся подвид. Последние 5 лет мониторинга за редкими видами птиц на юге степной зоны России продемонстрировали сокращение распространения и численности этого подвида в Оренбуржье. Он нигде не отмечен мной в предуральской части региона, даже в местах прежних встреч и находок гнёзд в Акбулакском и Беляевском районах (Барбазюк, 2007; Корнев, Морозов, 2008). В Зауралье в последние годы гнёзд я не находил, и встречи со степными дербниками стали редки. Самец, сидевший на земле в степи у шоссе при повороте на пос. Озёрный Светлинского района отмечен 13.05.2018. Два других охотившихся самца встречены 18.05.2019 в Адамовском районе. Один перелетал через шоссе на пути между сёлами Карагачка и Адамовка в районе старого грачевника, другого я видел у дороги близ с. Ниж. Кийма. В местах прежнего гнездования степных дербников в долине рек Камсак и Кумак в Домбаровском районе и в мелкосопочнике у р. Урал в Кваркенском районе дербники этого подвида в 2015-2019 гг. ни разу не встречены.

* * *

Причины отмеченных изменений в распространении и численности перечисленных видов птиц могут быть объяснены следующим образом.

Степной лунь – кочующий вид, оседающий на гнездование там, где он находит достаточно обильный корм в конкретный год. Поэтому в какие-то годы он может быть сравнительно обычным, тогда как в другие – редким или отсутствовать вовсе при депрессии численности

его основного корма – полёвок. В зависимости от особенностей размещения и численности мелких млекопитающих варьируют плотность гнездования степного орла и размер территории, на которой вид гнездится в тот или иной год.

Распределение по территории и гнездование степного орла в первую очередь зависят от размещения и численности колоний малого суслика – основного корма этого вида. Утверждение некоторых наблюдателей, подвергающих сомнению ведущее значение обилия этих грызунов для успеха и самой возможности размножения степного орла (Карякин и др., 2016), не выдерживает критики. Даже собственные данные этих авторов по Оренбуржью весьма наглядно демонстрируют именно ведущее значение для орлов наличия крупных колоний малого суслика. Например, в упомянутой статье (Карякин и др., 2016) на схеме, показывающей размещение гнёзд степных орлов в долине р. Малой Хобды, отчетливо видно, что возле крупных сёл Шкуновка и Шаповалово, вокруг которых на скотосбоях сохранились колонии малых сусликов, располагались по два жилых гнезда орлов, тогда как вдали от этих населенных пунктов в степях с более высоким травостоем и отсутствием выпаса, выявлены только старые или необитаемые гнёзда, а гнездящиеся орлы не найдены. Масштабное сокращение численности малого суслика из-за изменения структуры и высоты травяного покрова в степях Оренбуржья в первую очередь в связи с катастрофическим сокращением поголовья скота и прекращением выпаса на огромных площадях привело к сокращению распространения и падению численности степного орла в степях юга как Оренбургской, так и других областей России (Саратовской, Самарской) и Северного Казахстана. Поэтому степной орел сохраняется только там, где имеются колонии малого суслика – в окрестностях сёл, где есть скот, либо в злаково-полынных степях и полынных на солонцовых почвах или местах выходов коренных пород, где растительный покров низкотравный. В местах, где при прочих равных условиях малый суслик отсутствует или его численность низка, орлы не гнездятся.

Наиболее важными факторами, определяющими размещение могильника, являются особенности распределения по территории пищевых ресурсов этого орла и субстрата для устройства гнёзд (деревьев). При наличии в одном месте обоих этих условий гнездование могильника весьма вероятно. Вид дерева и его размерные характеристики не являются определяющими для размещения гнезда. Могильники гнездятся как на огромных тополях и соснах в поймах рек и по краям боров, так и на низких чахлах карагачах в угнетенных, неоднократно пройденных огнём придорожных лесополосах. Предпочитаемым кор-

мом являются сурки, но при их отсутствии важным замещающим кормом служат грачи. Поэтому наиболее часто гнёзда могильников находятся неподалеку от колоний сурков и грачей. В случае отсутствия тех и других замещающими кормами служат суслики, в условиях Оренбургской области – преимущественно большой суслик.

В последние годы отмечено перераспределение гнездящихся могильников из более отдаленных от населенных пунктов и малопосещаемых районов ближе к сёлам и автомобильным трассам. Связано это с перераспределением размещения и изменением численности видов-жертв этого орла. Могильники перестали гнездиться там, где исчезли колонии сурков из-за истребления их охотниками или в связи с прекращением выпаса и сенокосения. Раньше выпас большого количества скота обуславливал поддержание благоприятной для сурков высоты и структуры травяного покрова. С прекращением выпаса высота растительности и сомкнутость травостоя на пастбищах резко возросли, что оказалось для сурков неблагоприятным фактором. В результате они покинули свои колонии в таких местах, переместившись к оставшимся пунктам ночёвки скота, где травостой низкий.

Размещение большого суслика, как и байбака, также изменилось из-за изменения растительного покрова степей. Эти грызуны в последние годы с наибольшей плотностью заселяют откосы насыпей и придорожные полосы дорог с твердым покрытием, которые сейчас регулярно обкашиваются дорожными службами административных районов области с целью предотвращения пожаров и зарастания полотна дорог. Много этих зверьков гибнет под колесами автомобилей, число которых также возросло, а интенсивность движения и скоростной режим увеличились. Они, вместе со сбитыми ежами, лисами, домашними кошками, становятся дополнительным пищевым ресурсом для могильников, которые постоянно барражируют вдоль шоссе, подбирая трупы погибших животных.

Сокращение площади посевов зерновых, зарастание полей бурьянистой растительностью и, возможно, использование протравленного зерна существенно повлияло на распределение и численность грачиных колоний. Многие колонии, расположенные вдали от населенных пунктов, прекратили свое существование; крупные колонии грачей сохраняются в деревнях или в ближайших окрестностях сёл в лесополосах вдоль автотрасс.

Перераспределение гнездящихся могильников из малопосещаемых мест к дорогам и населенным пунктам отмечено в ряде административных районов области. Например, в Первомайском районе близ границы с Самарской областью к 2015-2016 гг. исчезли многие посе-

ления сурков и грачиные колонии в колках по сыртовым оврагам и лесополосам, и вслед за этим там перестали гнездиться 2 пары могильников из 3 пар, обнаруженных в 1999-2000 гг. и просуществовавших вплоть до 2015 г. В то же время появились вновь загнездившиеся пары у с. Соболево и возле трассы Первомайский – Ташла. Аналогичные картины выявлены и в других районах области. Так, на границе Беляевского и Кувандыкского районов в окрестностях сёл Воздвиженка и Луговской в 2000-х годах гнездились 3-4 пары могильников, но после ликвидации этих сёл и забрасывании части полей могильники тоже перестали там селиться. Пока в этом районе вплоть до 2015 г. сохранялись колонии сурков, могильники ещё держались там, но после исчезновения большинства сурчиных колоний, случившегося после 2015 г., могильники тоже оставили этот район (несмотря на резкое снижение фактора беспокойства из-за его безлюдности). В 2018-2019 гг. там не обнаружено ни одного жилого гнезда.

В Кувандыкском районе в истоках рек Алимбет и Тютя на границе с Казахстаном 3-4 пары могильников в начале 2000-х гг. гнездились в степях по долинам этих рек и на горных плато хребта Алимбет, где в массе обитали сурки. Проверка этой местности в последние 4 года показала, что численность сурков сильно сократилась. Число гнездящихся пар могильников в 2017-2018 гг. равнялось 2, а в 2019 г. жилых гнёзд этих орлов не обнаружено. В мелкосопочном ландшафте у р. Урал в окрестностях д. Берёзовка Кваркенского района из 3 жилых гнёзд сохранилось только 1. Практически все сурчиные колонии там перестали существовать, остались лишь отдельные семьи у мест содержания скота.

В то же время в Адамовском районе в связи с выгоранием степных колков и исчезновением в ряде мест колоний байбака несколько пар могильников переместились к дорогам и населённым пунктам и в последние 3 года стали гнездиться в придорожных лесополосах у шоссе Адамовка – Шильда, Шильда – Кусем и Шильда – Кваркено.

Среди лимитирующих факторов, негативно влияющих на численность хищных птиц, следует упомянуть степные пожары, в результате которых происходит гибель гнёзд наземногнездящихся видов. Однако и хищники, гнездящиеся на деревьях, тоже страдают весьма существенно, поскольку гнездовые деревья в степных колках и поймах рек либо выгорают, либо выпадают из древостоя уже на следующий год после пожара. Например, после обширных летних пожаров 2010 г., когда выгорело много степных колков на юге и западе Оренбургской области, а также очень сильно пострадали пойменные галерейные леса по Илеку, отдельные пары могильников и орланов-белохвостов лиши-

лись субстрата для постройки гнёзд и покинули свои территории.

В результате проведенного мониторинга и сделанных на его основе обобщений следует признать, что оценки численности видов (в рассмотренном случае – степного орла) для обширных территорий, произведенные на основе ГИС-анализа местообитаний, сопряженных с автомобильными учетами птиц на маршрутах и учетами гнездящихся пар на площадках (Карякин и др., 2016), дают искаженные, завышенные цифры суммарной численности. Это связано с тем, что в таких выкладках никак не принимаются в расчет данные о характере размещения и численности основных видов-жертв, определяющих возможность размножения хищника и плотность его гнездования.

Литература

- Барбазюк Е.В., 2007. Редкие виды птиц государственного степного заповедника «Оренбургский» // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – Вып. 14. – С. 172–176.
- Барбазюк Е.В., 2011. Редкие птицы Государственного природного заповедника «Оренбургский»: распространение и охрана. – Екатеринбург: УрО РАН. – 124 с.
- Давыгора А.В., 1998. Степной лунь // Красная книга Оренбургской области. – Оренбург, Оренбургское кн. изд-во. – С. 36.
- Давыгора А.В., 2005. Современное состояние и динамика популяций позвоночных животных, внесенных в Красную книгу Оренбургской области // Вестник ОГПУ. – № 3 (41): Естественные науки. – С. 82–91.
- Давыгора А.В., 2019а. Большой подорлик // Там же. – С. 121–122.
- Давыгора А.В., 2019б. Степной орел // Там же. – С. 119–120.
- Давыгора А.В., 2019в. Могильник // Там же. – С. 122–124.
- Давыгора А.В., 2019г. Орлан-белохвост // Там же. – С. 127–128.
- Даркшевич Я.Н., 1950. Птицы и звери Чкаловской области и охота на них. – Чкалов, Чкаловское изд-во. – 192 с.
- Карякин И.В., Зиневич Л.С., Николенко Э.Г., 2016. Современное состояние популяции степного орла в Оренбургской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана. – № 33. – С. 90–119.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В., 1998. Новости орнитологического сезона 1997 г. в Оренбуржье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 118–119.
- Корнев С.В., Морозов В.В., 2008. Степной дербник в России // Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Мат-лы V Международной по хищным птицам Северной Евразии. – Иваново. – С. 253–257.
- Красная книга Оренбургской области. – Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 1998. – 176 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные). – Балашиха–Агинское, АСТ, Астрель, 2001. – 862 с.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2009. Дополнительные заметки о птицах нижнего Илека и окрестностей // Материалы к распространению птиц на Урале, в

Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 10–11.

Федосов В.Н., Федосов А.В., 2016. Распределение луней на юге Оренбургской области в мае 2016 г. // Луни Палеарктики. Систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии: Материалы VII Международной конф. РГСС. – Ростов-на-Дону. – С. 84–89.

Новые сведения о некоторых соколообразных, занесенных в Красную книгу Калмыкии

New data of several Falconiformes registered
in the Red Data Book of Kalmykia

В.М. Музаев, Г.И. Эрдненов

*Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова, ГПБЗ «Черные земли»*

E-mail: muzaev_vm@mail.ru

Фауна соколообразных Falconiformes Калмыкии, по состоянию ее изученности на середину прошедшего десятилетия, насчитывает 34 вида (Белик и др., 2016). Из них в Красную книгу Республики Калмыкия (2013) занесены 17 видов. Почти все они, за исключением двух видов, находятся на страницах Красной книги Российской Федерации (2001). Это скопа *Pandion haliaetus* – 4-я категория охранного статуса в Красной книге РК (в Красной книге РФ – 3-я категория), степной лунь *Circus macrourus* – 1 (2), европейский тювик *Accipiter brevipes* – 3 (3), курганник *Buteo rufinus* – 5 (3), змеяд *Circaetus gallicus* – 4 (2), степной орел *Aquila rapax* – 2 (3), большой подорлик *A. clanga* – 4 (2), могильник *A. heliaca* – 1 (2), беркут *A. chrysaetos* – 3 (3), орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – 5 (3), черный гриф *Aegyptius monachus* – 3 (3), белоголовый сип *Gyps fulvus* – 3 (3), балобан *Falco cherrug* – 1 (2), сапсан *F. peregrinus* – 4 (2), степная пустельга *F. naumanni* – 3 (1). Черный коршун *Milvus migrans* и орел-карлик *Hieraaetus pennatus* рекомендованы к охране на региональном уровне под 2-й и 3-й категориями охранного статуса, соответственно.

В настоящем сообщении приводятся материалы по некоторым из этих видов, собранные авторами в 2014–2019 гг., причем в последние 2 года сбор материала проводили в рамках выполнения договора с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия по подготовке второго издания региональной Красной книги, запланированного на 2023 г.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Обычный в периоды сезонных миграций, но спорадически встречающийся в гнездовой период